

По-третє, при створенні концептуальних засад соціальної роботи ми скористалися методологічною різноманітністю поняття “діяльність”, що дозволило зрозуміти цілісність даної сфери нашого буття.

По-четверте, здійснена класифікація різновидів діяльності, завдяки чому ми маємо можливість визнати соціальну роботу як *соціальну* діяльність (за об’єктом), мета якої – оптимізація суб’єктної ролі людей у всіх сферах життя суспільства в процесі спільного задоволення потреб, підтримки життєзабезпечення і діяльного існування особистості; *формалізовану* та *неформалізовану* діяльність, яка існує і реалізується в суспільстві як на професійному, так і на непрофесійному рівнях; *об’єктивовану* (що має вираз у системі соціальної роботи та її інфраструктурі) та *суб’єктивовану* (що має вираз у якостях окремої людини)

І п’яте. Доцільним є розширення погляду на діяльність, яка має унікальну властивість – поліфункціональність. До наведених вище функцій діяльності, враховуючи природу й сутність відчуження, необхідно додати ще одну: діяльність як форма відчуження праці людини у вигляді інфраструктури.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Булатов М.О. До історії питання про “діяльнісний підхід”, цілі та ідеали / Філософсько-антропологічні читання '95. – К., 1996. – Вип. 1. – С. 23–29.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Воронкова В.Г. Філософія: Навчальний посібник. – К.: ВД “Професіонал”, 2004. – 464 с.
4. Гегель Г.–В.–Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. – М., 1974. – Т. 3. Философия духа. – 471 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Изд-во политич. л-ры, 1968. – Т. 42. – 535 с.
6. Принципы организации социальных систем: Теория и практика / Под ред. М.И.Сетрова. – К., Одесса: Выща шк. Головное изд-во, 1988. – 242 с.
7. Соціальна робота: навчальний посібник // Соціальна робота. Книга II. – К.: ДЦССМ, 2002. – 440 с.
8. Філософія. Курс лекцій: Навч. посібник / Бичко І.В., Табачковський В.Г., Горак Г.І. та ін. – К.; Либідь, 1993. – 576 с.

М.И.ДРОБЖЕВ

ЧЕЛОВЕК В НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

Россия и Украина дали миру В.И. Вернадского - великого ученого, мыслителя, естествоиспытателя мирового масштаба. Особые отношения сложились у В.И. Вернадского с Украиной. По преданиям его прапрадед был казаком Запорожской Сечи и сражался на стороне Богдана Хмельницкого, прадед служил священником в Черниговской губернии и прожил там всю свою жизнь. Дед ученого, выходец с Украины, закончил Московский университет и стал военным врачом. Был принят на службу в госпиталь, с которым проделал знаменитый итальянский поход Суворова, а когда госпиталь попал в плен, он одинаково лечил как своих солдат, так и французов. За это ему был вручен орден Почетного легиона. Его последние годы жизни прошли в Киеве, там он и похоронен. Киевлянами были отец и мать Владимира Ивановича, они хорошо знали украинский язык. Свободно владел им и В.И. Вернадский, ведь его детские годы прошли на Украине, в Харькове он закончил гимназию. Отец В.И. Вернадского успешно заканчивает Киевскую гимназию, потом Киевский университет, после чего работает учителем словесности в гимназиях Каменец-Подольска, а затем Киева. Принимается на кафедру политэкономии, получает направление на три года за границу для совершенствования в науках и подготовки к профессорскому званию. В 28 лет он уже защищает магистерскую и докторскую диссертации, становится профессором сначала

Киевского, а потом Московского университетов. Так что жизнь В.И. Вернадского тесно связана с Украиной.

Еще большая часть жизни В.И. Вернадского связана с Россией, Советским Союзом. Родился В.И. Вернадский 28 февраля 1863 года (12 марта по новому стилю) в Петербурге. Закончил естественное отделение Петербургского университета, где на него большое влияние оказали замечательные ученые и преподаватели Менделеев, Бекетов, Докучаев, Сеченов, Бутлеров и другие. Работая в Петербурге и Москве, В.И. Вернадский приобрел имя великого ученого и мыслителя, хорошо известного во всем цивилизованном мире. Он стал крупным естествоиспытателем, основоположником геохимии, биогеохимии, учения о биосфере, большой вклад внес в становление кристаллографии и радиогеологии. Владимир Иванович известен как автор трудов по философии естествознания, истории науки и науковедению. Актуальнейшими в современную эпоху стали его мысли о биосфере Земли и необходимости преобразования ее в ноосферу под воздействием коллективного труда и разума человечества.

В.И. Вернадский прозорливо писал, что время его идей впереди. И это время наступило. Мир столкнулся с глобальным и системным цивилизационным кризисом. Он охватил природу и общество, каждую личность.

Ни одна из глобальных проблем человечества сегодня практически не может быть решена без опоры на учение В.И. Вернадского. Однако многие исследователи в решении этих проблем сосредоточивают свое внимание на вопросах устойчивого развития, экологии, природопользования и почти не касаются проблем человека, его изменяющейся сущности, ответственности, арбитражной роли в развитии природы и общества. В связи с этим в статье предпринимается попытка проанализировать взгляды В.И. Вернадского как философа-натуралиста на человека биосферы и ноосферы.

Ноосферный человек

XXI век вступил в свои права и одним из его требований является целостное философское воззрение на мир, на человека и человечество, природу нашей планеты и Космос. Эта целостность определяется с одной стороны, объективно существующим единством всех этих компонентов, а с другой - адекватным их отражением в науке, религии, философии, искусстве. Все больше и больше выявляется общая определенность и взаимодополнительность философских школ, учений и течений, хотя это и не означает отсутствия разноречивости между ними и даже внутри их. В таком стремлении к единству и всеобщности каждое учение оказывается не отдельным, случайным явлением, а закономерной необходимостью, определенным аспектом, удивительным и уникальным и в то же время прочно встроенным в развитие мировой философской мысли.

Именно в такой связи, в компаративистском плане, в сравнении с другими достижениями науки и философии должно рассматриваться учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. Вырванное из контекста мировой науки и ее достижений это учение будет выглядеть фрагментом, не связанным с общим течением научной мысли. В.И. Вернадский же опирался в своих выводах на достижения предшественников в России и мире. В свою очередь, его достижения в естествознании стали заметной ступенькой, на которую поднялась не только российская, но и мировая научная мысль, стала новой парадигмой для дальнейших успехов науки как планетного явления.

Философская компаративистика путем аналогий, параллелей, диалога и полиолога стремится показать процесс взаимодействия различных наук, философских течений и направлений. Выявляя самобытность и автономность их, она помогает им лучше понять друг друга, определить общее, особенное и единичное в каждом учении; сблизить их по все более расширяющемуся кругу проблем. В таком случае сама история науки и философии выступает не как беспорядочный, фрагментарный ряд высказываний и теорий, а как противоречивый и закономерный процесс осмысления сущности природы, человеческого бытия, проблем общества, взаимодействия людей в нем и между обществом и природой становятся понятными многие онтологические, гносеологические, аксиологические и другие моменты существования и развития планеты, Космоса и человечества.

Компаративистский подход не ограничивается сравнением исторических и современных философских учений о человеке. Он охватывает и многие другие науки о человеке - биологические, психологические и т.д. Но и это не все. Компаративистика призвана выявить и обобщить, привести к общему знаменателю сущностные и системообразующие понятия о человеке со стороны науки, философии, религии, этики и других наук.

В этом плане хочется подчеркнуть универсальный подход В.И.Вернадского к человеку. Он рассматривает его разносторонне и глубоко с разных позиций: как часть живого вещества, как создателя сферы разума через проявление его научной мысли как планетного явления, как составную часть общества. Сама компаративистика довольно старое и в то же время очень новое явление в философии. Старое - потому что без сравнения не обходится ни одно философское направление, ни одна сколько-нибудь значительная философская система. Новое - потому что в последнее время историко-сравнительный метод в философии становится методом сближения, взаимопроникновения, выявления общности и системности учений, их ступеней развития.

Поражает цельность мировоззрения мыслителя, сумевшего в учении о человеке вместить, казалось бы, несовместимые науки - минералогию, био- и геохимию, геологию, биологию, кристаллографию. Он сумел связать учение о человеке как планетном явлении с Землей и Космосом, всей Вселенной, выявил естественное и стихийное, на первых порах, становление единства человечества.

Как это ни покажется странным, но это факт, что Вернадский на деле доказал правоту К. Маркса, который считал идеалом науки будущего такое ее состояние, когда «естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание; это будет одна наука». [1. с. 124.] Он подчеркивает, что человек есть непосредственный предмет естествознания, а природа есть непосредственный предмет науки о человеке. Вернадский в своем учении о ноосфере это не только провозгласил, но и достаточно убедительно доказал. Его ноосферное мышление есть замечательный синтетический и космический охват научного знания о человеке, его антропоцентризм и антропокосмизм.

Человек - удивительнейший продукт биологической эволюции. Он уникальное создание нашей планеты и Космоса. В составе Космоса он песчинка, но какая песчинка! Его разум в состоянии вместить в себя всю бесконечную Вселенную, открывать закономерности ее становления и развития и, в конечном счете, научиться управлять планетой, на которой он родился, а со временем и всем Космосом. Он все более и более приобретает роль арбитра во всех явлениях и процессах мира. Все учения о человеке с древнейших времен до наших дней выявляют именно эту все возрастающую арбитражную роль человека.

XIX и XX века прошли под знаком дальнейшего повышения роли человека, требований к нему. К. Маркс говорил о необходимости формирования гармонично развитой личности, Ф. Ницше - о сверхчеловеке, Вл. Соловьев выдвинул идею богочеловека, Н.А. Бердяев - идею человекобога, В.И. Вернадский в какой-то мере вернулся к идее Протагора и Демокрита, провозгласив, что мыслящий человек есть мера всему и назвал его планетным явлением. Часть мыслителей в своих учениях о человеке исходила из его природности, другие - из его социальности, третьи - признавали влияние на него и природных, и социальных явлений.

В.И. Вернадский по-своему рассмотрел феномен человека как планетного явления, как закономерный результат геологического процесса и биологической эволюции. Его идея ноосферного человека отличается планетарным и глобалистским масштабом, эмпирическим обобщением процессов геологии, химии и биологии. Мыслитель как бы поднялся в такие выси Космоса, откуда ему открылись процессы, идущие на всей планете Земля. И эти процессы он связал с влиянием Космоса, значением живого вещества и его определяющей составной части - человека. Более того, он связал все процессы на планете со становлением человека и человечества, которые, в свою очередь, стали огромной геологической силой, определяющей многие процессы на земле.

В своих воззрениях на человека В.И. Вернадский выступает как натуралист. Он глубоко научно и доказательно включил человека в научную картину мира, из случайного явления на

планете и в Космосе, он выяснил его объективную роль в мироздании. Ученый настойчиво и последовательно проводит свой натуралистический взгляд на человека. Конспективно его представление, характеристика и место в научной картине мира человека выглядит примерно так: живое вещество есть космическое явление - живое вещество и материя вечны - живое вещество занимает только 0,25 процента массы планеты, но его роль в ней по сравнению с косной материей исключительно велика - человечество есть еще меньшая часть планеты, но оно выступает как главная геологическая сила - мощь человека связана не с его веществом, а с его мозгом, научной мыслью как планетного явления и направленном этой мыслью трудом.

В основе его учения о человеке лежит натурализм, подчеркивается значение в его становлении и развитии геологического процесса и биологической эволюции, которые определяют анатомию, физиологию, центральную нервную систему, физические данные, мыслительную и трудовую деятельность. Вернадский говорит о человеке прежде всего как о *Homo sapiens* - виде животного мира. Он очень мало внимания уделяет социальной составляющей жизни человека, личности, ее взаимосвязи с обществом, их взаимоотношениям, социальной характеристике.

У Вернадского деятельность человека выступает как функция биосферы. Даже научная мысль для него есть сила объективная, геологическая и биологическая. Он прямо пишет: «Как размножение организмов проявляется в давлении живого вещества в биосфере, так и ход геологического проявления научной мысли давит создаваемыми им орудиями на косную сдерживающую его среду биосферы, создавая ноосферу, царство разума». [2. с.259].

Само цивилизованное человечество для Вернадского есть одно из видов живого вещества природы. Этот вид живого вещества и его части животного мира как *Homo sapiens* переделывает планету научной мыслью через организованный человеческий труд. В марксизме труд рассматривается как условие человеческой жизни (К. Маркс), в известном смысле труд создал самого человека (Ф. Энгельс), а всю историю можно рассматривать как образование человека человеческим трудом (К. Маркс). Труд это процесс, в котором человек как сила природы противостоит веществу природы. И в этом марксизм и учение Вернадского сходятся. Но у К.Маркса человек в этом процессе своей деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. В результате трудовой деятельности человек изменяет природу и изменяется сам.

Но самое главное у Маркса заключается в том, что человек, в отличие от животных, в процессе труда осуществляет свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий. Очень важна и еще одна особенность трудовой деятельности человека - он получает в процессе труда результат, который у него имелся в представлении еще до начала трудовых усилий, идеально. У Вернадского же труд не зависит от воли человека. Он пишет, что перестройка биосферы научной мыслью через организованный человеческий труд не есть случайное явление, зависящее от воли человека, «но есть стихийный природный процесс», корни которого подготавливались эволюционным путем сотен миллионов лет. Этот эволюционный процесс в ходе своего развития получает особое геологическое значение. Причиной этого выступает созданная им геологическая сила - научная мысль социального человечества.

Научная мысль как геологическая сила

Исследователи учения В.И.Вернадского правильно подчеркивают объективность, эмпирическую обобщенность его воззрений, происходящих на планете и в Космосе - процессов. Они подчеркивают, что во-первых Вернадский на основе анализа учения Д.Дана, Ле Конта, Ж.Бюффона и В.Пфедфера вывел закон следующего содержания: на протяжении всей истории нашей планеты наблюдается усвершенствование и рост центральной нервной системы - мозга. Раз достигнутый уровень их развития в многовековой эволюции не идет уже вспять, а только вперед. Это замечательное обобщение сущности биологической эволюции.

Но исследователи часто не обращают внимания на то, что этот биологический закон натуралист распространяет и на развитие общества, т.е. он биологизирует социальную жизнь, подчиняет ее стихийному геологическому процессу. В.И.Вернадский пишет: «Научная мысль как проявление живого вещества, по существу не может быть обратным явлением - она может

останавливаться в своем движении, но раз создавшись и проявившись в эволюции биосферы, она несет в себе возможность неограниченного развития в ходе времени. В этом отношении ход научной мысли, например в создании машин, ... совершенно аналогичен ходу размножения организмов». [2.с.258.]

В этой цитате хочется обратить внимание на два момента, подчеркивающие биологическую сущность научной мысли. Во-первых, научная мысль есть проявление живого вещества его функция. Во-вторых, ее проявление, в частности в создании машин, сравнивается с физиологическим процессом размножения организмов.

Сам ход истории научной мысли видится ученому как природный процесс истории биосферы, как большое природное явление геологически сложившейся организованности биосферы. Для него наука - это создание жизни, гущи жизни, стихийное отражение жизни человека в окружающей среде. В чем тут дело? Невозможно себе представить, чтобы В.И. Вернадский не придавал значения определенной самостоятельности научной мысли, ее относительной автономности, наличия в ней особых, только ей присущих закономерностей. И у Вернадского есть высказывания, подтверждающие это положение.

Так, признание человека и его научной мысли как стихийного проявления геологического процесса и биологической эволюции, не мешает ученому - натуралисту подчеркивать воздействие человека на все процессы, происходящие в мире, определяя пути развития природы и общества, приобретения им регулирующих функций. «Мы часто говорим о значении успехов техники, об увеличении утилизации сил природы, об улучшении жизни человечества, но мы недостаточно сознаем, - подчеркивает В.И.Вернадский, - что в основе этих успехов лежит сознательная деятельность, лежат идеалы и понимание тех лиц, работой мысли которых достигаются эти результаты». [3. с.392-393.]

Надо еще иметь в виду и такой вопрос: а что такое научная мысль по Вернадскому, придерживающегося натурализма? Ведь натурализм - это философско-мировоззренческое направление, рассматривающее природу как единственную причину объяснения всего сущего как материального, так и духовного характера. К примеру, И. Кант понятие натурализма сводил к выведению всего происходящего из фактов природы. Но одно дело связывать природу с мышлением, которое тесно переплетается с физиологией высшей нервной системы, мозга. Мысль же - составная часть мышления, его результат, идеальный продукт мышления. В таком случае мысль, конечно, связана с процессом мышления, физиологией мозговой деятельности. Но с другой стороны, мысль связана с производственной, бытовой, духовной деятельностью, творчеством, в ходе которой происходит опосредованное отражение реальной действительности, накопление и передача социального опыта.

Мысль, кроме того, тесно связана с речью, языком. Мысль через абстрагирование, обобщение эмпирических фактов жизни, через логику мышления формирует понятия, законы, умозаключения, выдвигает предположения и гипотезы, обосновывает теории. Научная мысль - это выработка и теоретическая, логическая систематизация объективных знаний о действительности, которая формируется и кодифицируется в результате практической трудовой, теоретической и духовной деятельности. Наука - это идеальное и в то же время практическое богатство (К. Маркс), которое со временем становится непосредственной производительной силой. Сегодня это уже всеми признанный факт.

Вернадский не делает различия между понятиями мышления и мысли, по сути, сливает их в единое целое. Поэтому биологическую способность к мышлению как результат многовекового процесса биологической эволюции он распространяет и на результаты мышления - человеческую мысль. Поэтому следовало бы под понятием научная мысль как планетное явление понимать совокупность результатов познания реальной действительности, выраженных в понятиях, гипотезах, теориях, законах, нормах морали, канонах религии, произведениях художников, писателей и поэтов, композиторов и музыкантов и т.д. и т.п. Эти и другие компоненты мысли зависят не только от биологических свойств мозга, но и тесно связаны с общественным развитием, производственной деятельностью людей, в ходе которой происходит определенное отражение в мысли реальной действительности, накопление и рост знаний, передача социального опыта.

Мысль и мышление тесно связаны с речью, языком. Таким образом, научная мысль - это отражение практической материальной и духовной деятельности личности и общества, результат их мышления, преобразовывающий природу и общество и самого человека. В таком понимании научная мысль действительно есть планетное явление, ее бытие есть реальность, существующая объективно, вне и независимо от сознания человека, есть бытие духовного (идеального) как индивидуальное и внеиндивидуальное, общественное.

Индивидуализированное духовное включает в себя единство многообразного: сознания и бессознательного; знания, принципы человеческого общения; нормы и критерии нравственности; право и художественное творчество. Объективированное духовное выступает как форма материализации духовного, рожденного в лоне человеческой культуры и являющегося вне индивидуальным. Сюда относятся идеи и идеалы, принципы и нормы, ценности; естественные и искусственные языки, сохраняющиеся и свободно перемещающиеся в социальном пространстве и историческом времени. Бытие духовного выступает как смысл всего существующего и материального, и духовного, и социального.

Вернадский всего этого не сказал, но все-таки он предполагал это. Так, оценивая влияние человека на земную поверхность, он связывал эти изменения «не с анатомической структурой аппарата мысли - мозга, а следствием длительного влияния социальной среды». Он писал: «По-видимому, в развитии ума (человека) мы видим проявление не грубо анатомического, выявляющегося в геологической деятельности изменением черепа, а более тонкого изменения мозга, связанного с социальной жизнью в исторической ее длительности». [2. с.296]. Но даже и здесь ученый склоняется к биологизации научной мысли, ведь социальная жизнь, по его мнению, влияет не на результат мышления - научную мысль, а производит «более тонкую настройку мозга». Но он, из-за каких-то причин, не сумел разработать этой проблемы.

Он неоднократно подчеркивал мысль о том, что основной геологической силой, создающей ноосферу, является рост научного знания, который является непрерывным и выступает как критерий прогресса в обществе. Эта мысль присуща и многим другим мыслителям. Так, Гегель впервые представил весь природный, исторический мир в виде процесса. Он возвеличил процесс познания, заявив, что «скрытая сущность вселенной не обладает в себе силой, которая могла бы в состоянии оказать сопротивление дерзновению познания, она должна перед ним открыться, развернуть перед его глазами богатства и глубины своей природы и дать ему наслаждаться ими». [4. с.16.]

Выступая за тождество бытия и мышления, он рассматривает мышление не только как субъективную человеческую деятельность, но и одновременно как объективную сущность, первооснову, первоисточник всего существующего. Он рассматривает материю, природу как «инобытие» объективно существующего мышления, которое Гегель называет абсолютной идеей. У него мир развивается по законам мышления, разума. Разум у Гегеля не специфическая особенность человека, а первооснова мира. У него разум, сознание открывают в предмете свою собственную сущность и благодаря этому поднимается до самосознания. «Абсолютная идея», познав свое особенное содержание, решается из самое себя свободно отпустить себя в качестве природы», [4.с.344.] низшей ступени обнаружения и самопознания «абсолютной идеи». В дальнейшем абсолютная идея преодолевает свое отчуждение в виде природы, снимает свое отрицание (природу) и развивается как самосознание человечества на всем протяжении всемирной истории. В истории человечества, «эта же идея есть сущая для себя и становящаяся в себе и для себя».

Джулиан Хаксли считал, что человек есть эволюция, осознавшая саму себя. Н.К. Рерих подчеркивал, что сплав многовековой мудрости есть порождение не одного или нескольких гениев, а результат деятельности широких народных масс. Он видел в анонимном творчестве народа ступень в возвеличении духа и шаг в ускорении прогресса.

Если Вернадский биологизирует научную мысль, подчиняет ее развитие ходу геологического процесса и биологической эволюции, то русские религиозные философы - Н.Ф. Федоров, Вл.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев - рассматривают процесс роста знаний как результат воздействия Бога и опосредованно как закономерное последствие развития

общества. Так Вл. Соловьев придерживается точки зрения, что человек сам осознает свою идею и сам осуществляет ее. У него человек имеет идеальное сознание всеединства, имеет ту же внутреннюю сущность жизни, как и Бог и может восхотеть и стать Богом в виде богочеловека.

С.Н. Булгаков рассматривает человека как «Логоса Вселенной, в котором она себя сознает». [5. с.243.] Процесс познания он тесно связывал с хозяйственным трудом, как новой силой природы и новым космогоническим мирообразующим фактором. Здесь он солидарен с В.И. Вернадским.

Н.А. Бердяев наделяет личность безграничными возможностями, она у него творит мир и придает ему смысл. Он не считается ни с геологическим процессом, ни с биологической эволюцией, ни с прогрессивным развитием общества. У него «Бесконечный дух человека претендует на абсолютный сверхприродный антропоцентризм, он сознает себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, а всего бытия, всех планов бытия, всех миров». [6. с.310.]

Н.Ф. Федоров, признавая учение русских религиозных философов о том, что человек есть орудие божественного разума, утверждает автономию человеческой мысли когда говорит, что человек «сам становится разумом вселенной». [7.с.473.] Н.Ф. Федоров видит в науке торжество человека и человечества, он считает стремление человека к знанию естественным, «сама земля пришла в нас к сознанию своей участи и это сознание, конечно, деятельное, есть средство спасения ..., природа создала не только механизм, но и механика». [7. с.360.] В природе, по его мнению, нет целесообразности. Это должен сделать человек и «в этом заключается высшая целесообразность». [Там же.]

Он ставит перед знанием, наукой три взаимосвязанных задачи: «регулирование атмосферных явлений, управление движением Земли и отыскание «новых земель». По его мнению, природа выступает как враг человека и как слепая сила до тех пор, пока человек неразумен и он приходит к выводу: «природа в нас начинает не только сознать себя, но и управлять собою: в нас она достигает совершенства». (Курсив - М.Д.) [7. с.521.] Отсюда следует сделать закономерный вывод о том, что негативные последствия применения науки не есть ее атрибутивный признак, а всего лишь показатель ее недостаточной развитости, что человек, умножив свои знания, сумеет использовать науку только с положительной стороны.

В чем же особенность взглядов Вернадского на проблемы знания от учения Гегеля, Хаксли, русских религиозных мыслителей? Эта особенность заключается в тесной связи научной мысли с естественными процессами на Земле, геологическим и биологическим. Он выступает против того, чтобы историю человека и духовных проявлений его рассматривали как самодовлеющие явления, свободно и незакономерно проявляющиеся на земной поверхности и даже чуждые ей. Он прямо подчиняет социальные силы окружающей среде, биосфере. По его мнению биосфера «имеет совершенно определенное строение. определяющее все без исключения в ней происходящее, не могущее коренным образом нарушаться идущими внутри ее процессами». [2. с.276.]

Мыслитель - натуралист здесь переоценивает роль биосферы в становлении и развитии научной мысли человечества и принижает роль социального общества, трудовой деятельности, стремления людей к знанию. Природа и социальность, трудовая деятельность и волевые усилия к приобретению знания действуют совместно, взаимосвязаны. Ведь Маугли - человек с присущими ему огромными потенциальными возможностями мышления. Но его связь только с животным миром, отрыв от общества ограничивает использование этих потенциальных возможностей.

Социальная жизнь обладает определенной автономией и во многом определяет содержание наших мыслей. Биологическая эволюция, влияющая на усложнение центральной нервной системы - мозга, создает для успешного мыслительного процесса, физиологические предпосылки. Следует также заметить, что мышление, научная мысль как результат биологической эволюции в дальнейшем не остается лишь пассивной, она определяет и сам мыслительный процесс, и его цели и задачи, т.е. оказывает обратное воздействие на физиологические возможности получения знаний о природе, обществе, человеке и Космосе.

На этой основе формируется роль человека как арбитра всех явлений и процессов в мире. Человек становится ноосферным существом, который определяет все сам, в том числе и себя.

Ноосферный человек - это продукт развития биосферы и создатель ноосферы. Ноосферная реальность у В.И.Вернадского в значительной степени определяет место и роль человека в быстро меняющемся мире. Человек как выразитель этой закономерности отдает все свои силы и возможности для ее осуществления. Но тогда получается, что он не свободен, что он средство геологического процесса и биологической эволюции. Но какова же их цель? Нам, получается, она неизвестна. Ведь понятие ноосфера - сфера разума не определена в деталях.

Если же посмотреть на место и роль человека в мире, то она почти у всех предшественников В.И.Вернадского и у него тоже определялась не только самим человеком, но и каким-то внешним объективным фактором. В религии и религиозной философии таким внешним фактором, определяющим смысл и цель жизни, выступал Бог. У К.Маркса в этой роли выступают объективные законы смены общественно-экономических формаций на основе развития производительных сил и производственных отношений. Именно способ производства определяет все законы общественного развития. У В.И. Вернадского миром правит стихийный естественный геологический процесс и биологическая эволюция.

Но вот что интересно. В религиозной философии идеал человека - богочеловек, существо, равное Богу. У К.Маркса гармонично развитая личность, широкие народные массы объявляются творцом истории. У В.И.Вернадского человек через научную мысль и трудовую деятельность обеспечивает переход биосферы в ноосферу, которая основана на разуме.

Это значит, что человек, в конце концов, становится хозяином своей судьбы, он диктует себе и природе законы развития, цель и смысл своей жизни. Эта мысль по своей сути содержится почти во всех учениях о человеке. Ведь если человек достиг состояния богочеловека, то зачем ему нужен Бог? У Н. Бердяева человек становится человекобогом, творящим все и вся. У Маркса - человек главное действующее лицо истории. У Вернадского человек главная геологическая сила, приводящая к перерастанию биосферы в ноосферу.

Мысль о том, что человек становится главным компонентом на Земле выражается и у многих других ученых. Так, например, Первый президент Римского клуба А. Печчеи не без основания называет человека арбитром всего происходящего на Земле. В своей работе «Человеческие качества» он пишет: «Разгадав множество тайн и научившись подчинять себе ход событий он (человек - М.Д.) оказался теперь наделен невиданной, огромной ответственностью и обречен на то, чтобы играть совершенно новую роль арбитра, регулирующего жизнь на планете, включая и свою особенную жизнь.» [8. с.71-72.]

Кстати, А. Печчеи в своем утверждении ссылается на Дж. Хаксли, который пришёл к выводу, что «роль человека заключается в том, хочет он этого или нет, чтобы быть лидером эволюционного процесса на Земле.» Он подчеркивает, что «человеку придется взять на себя руководство этими процессами, с тем, чтобы ориентировать его в благоприятном для всех направлении»..(Выделено мной. - М.Д.) [8. с.72.] Понимает ли сегодня эту роль человек? К сожалению, нет. Пока еще растущее могущество человека не подкрепляется фактом его ответственности на планете и в Космосе. Могущество без мудрости и ответственности делает его дикарем и варваром, не умеющим применить свою растущую не по дням, а по часам силу волшебника и мага, равного божеству. Из сказанного следует, что ноосферный человек должен овладеть не только естественным и физико-математическим знанием, но обладать высокой культурой, гуманизмом, иметь богатую духовность и мировоззрение, быть мудрым.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс. Соч. т.42.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление//Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 2003.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.
4. Гегель. Соч. т. I. М-Л., 1929.

5. Булгаков С.Н. Свет невечерний. М., 1994.
6. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
7. Федоров Н.Ф. Соч. М., 1982.
8. Печчеи Аурелио. Человеческие качества. М., 1985.

Т.И. ВЛАСОВА

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ В САМОСОЗНАНИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Формирование личности женщины в эпоху Возрождения, несомненно, было связано с ведущим направлением итальянского гуманизма – гражданским гуманизмом и той ролью, которую играла добродетель (*virtù*) в формировании личности философов итальянского кватроченто и чинквеченто: Лоренцо Валлы, Пико делла Мирандоллы, Бруно Аретино, Леона Батиста Альберти и др. Принято считать, что Возрождение выдвинуло идеал разносторонней и гармоничной личности, а отсюда – высокая роль образования и воспитания. Образование понималось как единственно прочное и надежное достояние, не подверженное коварной судьбе. И поэтому важным требованием, предъявляемым к новой личности, становится изучение гуманитарных дисциплин – *studia humanitatis* [1, 86].

Леонардо Бруни Аретино посвятил трактат «О научных и литературных занятиях» (1422-29) Батисте Малажесте, которая принадлежала к кругу образованных женщин своего времени. Философ предлагал женщине в качестве главных две области знания – религию и добродетельную жизнь, к которым он добавляет историю, чтение ораторов и поэтов. Аретино пишет, что у него достаточно примеров знаменитых женщин, прославившихся в литературе, науках и красноречии, и желает, чтобы «этому уму, поскольку он обещает мне постигнуть всех вершин, была свойственна пылкая страсть к познанию, так чтобы никакой род дисциплин он не отвергал, не почитая чуждым для себя» [2, 53-63].

Кристина Пизанская (1364-1430) писала от лица женщин в защиту женщин на стыке средневековья и Возрождения. Именно Кристина, как указывает В.Успенская, познакомила французское общество с сочинениями Данте, Петрарки, Боккаччо и пользовалась огромным авторитетом в обществе. Две основные темы присутствуют в ее творчестве: любовь к Франции и «женский вопрос» – вера в то, что женщины не ниже мужчин просто потому, что они женщины [3, 56]. В «Книге о граде женском» (1405) Кристина, защищая свой пол, представила список женщин, достойных восхищения благодаря своим добродетелям и вкладу в мировую культуру. Вовлечение в полемическую переписку с некоторыми известными мужчинами-гуманистами того времени положило начало трехсотлетним литературным дебатам под названием «спор о женщинах». В этом споре «феминисты» и «антифеминисты» того времени строили свои аргументы вокруг «примеров» – “*exempla*”. Кристина опубликовала «Книгу о граде женском» с целью опровергнуть обвинения ученых мужей против порочной женской природы. Эта книга – не только вдохновляющий текст в защиту женщин, но и, как считает историк Г. Лернер, «первый вклад в создание истории женщины» [4, 144-145].

По мнению многих исследователей, с вовлечения Кристины, а затем и других женщин в переписку с авторами многочисленных сочинений начинается ранний этап в движении женщин за эмансипацию [5, 27-44].

По своему положению «единственной и возлюбленной сестры Короля» (как она всегда именуется в документах эпохи) Маргарита Наваррская (1492-1549) стояла в непосредственной близости к политическим событиям своего времени и иногда принимала в них деятельное участие. Эразм Роттердамский в письме к Маргарите писал ей, что он «восхищен высокими дарами, которыми наградила ее бог, – мудростью, достойной философа, целомудрием, умеренностью, благочестием, несокрушимой силой духа и достойным удивления презрением к суете света» [6, 377-378]. В историю мировой литературы Маргарита Наваррская вошла благодаря сборнику новелл «Гептамерон», который, хотя и следует за «Декамероном»